

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСЕМЫ «ЗАКОН/法» В АСПЕКТЕ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

Тянь Чэньсюй

Педагогический университет Центрального Китая

A COMPARATIVE STUDY OF THE LEXEME “LAW/法” IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN AND CHINESE LINGUISTIC WORLDVIEWS

Tian Chenxu

Central China Normal University

Аннотация: в данной статье используется теория языковой картины мира и методы когнитивной лингвистики и лингвокультурологии для сравнительного исследования лексемы «закон/法» в русском и китайском языках. В ходе исследования рассматриваются происхождение и эволюция лексемы, анализируются ее словарные дефиниции, а также особенности реального использования в русском и китайском языках. Наша цель – провести глубокое исследование общих черт и различий между двумя лексемами, которые выражают концепт о правилах и порядке. После детального изучения корпуса текстов были обнаружены глубокие связи лексемы «закон» в русском языке с религией, моралью и правом, а также лексемы «法 (фа, закон)» в китайском языке с реальностью и наказанием. Исследование истории возникновения и развития лексемы «закон/法» позволяет лучше понять ее первоначальные значения и их эволюцию. Изменение значений лексемы тесно связано с ее взаимодействием с культурным и социальным контекстом, что подчеркивает важность анализа не только языковых, но и историко-культурных факторов. Сравнивая толкования одной и той же лексемы в различных словарях, можно выявить некоторые изменения в ее значении и использовании. Это дает возможность исследовать историческую эволюцию ее значения и культурные коннотации. Кроме того, использование корпусных методов позволяет изучить, как лексема используется в разных контекстах. Сравнительное исследование между русской и китайской культурами показывает, как язык формирует и отражает социальные нормы и ценности, открывая новые горизонты для понимания возможных различий в межкультурном общении и сотрудничестве.

Ключевые слова: лексема, закон/法, лингвокультурология, языковая картина мира, сравнительное исследование.

Abstract: in this article, we employ the theory of linguistic worldview as well as methods of cognitive linguistics and linguistic cultural studies to conduct a comparative analysis of the lexeme “закон(law)” in Russian and “法(fa, law)” in Chinese. The study examines the origins and evolution of the lexeme, analyzes its dictionary definitions, and investigates its real-world usage in Russian and Chinese languages. Our goal is to carry out an in-depth exploration of the common features and differences between the two lexemes, which convey the concept of rules and order. After a detailed analysis of text corpora, we discovered profound connections between the Russian lexeme “закон(law)” and religion, morality, and law, as well as between the Chinese lexeme “法(fa, law)” and reality and punishment. Investigating the history and development of the lexeme “закон/法” allows for a better understanding of its initial meanings and their evolution. Changes in the meanings of the lexeme are closely tied to its interaction with cultural and social contexts, underscoring the importance of analyzing not only linguistic but also historical and cultural factors. By comparing the interpretations of the same lexeme across different

dictionaries, we can identify certain shifts in its meanings and usage, providing insights into the historical evolution of its significance and cultural connotations. Furthermore, the use of corpus methods enables the study of how the lexeme functions in various contexts. The comparative analysis of Russian and Chinese cultures demonstrates how language shapes and reflects social norms and values, opening new horizons for understanding potential differences in intercultural communication and cooperation.

Key words: lexeme, law (закон/法), linguistic cultural studies, linguistic worldview, comparative study.

Введение

Лингвокультурология рассматривает концепт как базовую единицу мышления и культуры. Концептуальная сеть, формируемая посредством категоризации, становится основной моделью человеческого восприятия мира. Концепт «закон» как органическая часть мировоззрения представляет собой общее понимание людьми сущностных характеристик правил и порядка, к тому же это понимание сопровождает весь процесс познания и преобразования мира.

Представления о правилах и порядке, выражаемые через концепт «закон», составляют неотъемлемую часть любой языковой картины мира (ЯКМ). По мнению Пэн Вэньчао (彭文钊), будучи основой мировоззрения, языковая картина мира способна выражать понимание сущностных характеристик мира, которое формируется в процессе духовной и когнитивной деятельности человека. Теория языковой картины мира утверждает, что каждый язык представляет собой способ восприятия и осмысления мира, при этом реальный мир концептуализируется через язык, формируя единую систему концептов для данной нации [1].

Тесная связь языка и культуры позволяет языковой картине мира отражать уникальные для конкретного языково-культурного сообщества способы моделирования и структурирования реальности [2]. Способы, которыми язык отражает мир, обладают как общими чертами, так и уникальными особенностями, характерными для определенных этносов. Это связано с тем, что люди из разных стран воспринимают мир через свои родные языки. Взаимосвязь общих и специфических черт различных языков делает возможным интерпретационно-культурное сравнительное исследование языковых картин мира.

Концепт в лингвокультурологии – это «ментальное образование», обладающее национальной спецификой. Содержанием концепта является совокупность знаний о каком-либо объекте, а его формой выражения служат различные языковые средства (лексика, пословицы и поговорки и т. д.). Иными словами, «языковые средства, включающие слова, предложения и дискурс, являются наилучшим способом для понимания концепта» [3]. В этом контексте лексема представляет собой инструмент, позволяющий анализировать концепт.

На данный момент в сравнительных исследованиях лексем выделяются три основных подхода. Первый подход – это когнитивно-лингвистический подход, который фокусируется на метафорических моделях лексем. Например, Ли Янсин (李妍星) анализировала метафорическое осмысление концептов «высокий/низкий» в китайском и русском языках [4]. Чэнь Жуньцзя (陈润佳) и Лян Хунци (梁洪琦) исследовали метафорические модели лексемы «线(нить/линия)» [5]. Эти исследования, основываясь на конкретных лексемах, изучали различия в метафорических механизмах осмысления в китайском и русском языках, выявляя общие и различные черты в национальной психологии и мышлении двух народов.

Второй подход – лингвокультурологический. Он использует теорию языковой картины мира и теорию культурного поля для сравнительного анализа лексем. Например, Чжан Чжицзюнь (张志军) и Ян Мин (杨茗) построили культурное поле концептов для лексемы «水/вода» на основе анализа словарных толкований и экспериментов свободных ассоциаций [6]. Гао Яньжун (高艳荣) исследовала парадигматические отношения в лексеме «命运/судьба» в китайском и русском языках [7]. В большинстве этих исследований применяется этимологический анализ и сопоставление значений для выявления как различий, так и общих черт в русской и китайской языковых картинах мира.

Третий подход – семиотический. В исследовании моды на материале русского и китайского языков И Лицунь (易礼群) анализировала философские истоки термина «мода», семиотический переход от «мода» к «модное слово» и его лингвистическую локализацию [8]. Исследование подчеркивает, что концепты отражают уникальные свойства вещей и что анализ концептов должен дать полное представление о психологических истоках их возникновения, их связи с языком, области применения, возможных организациях и тенденциях развития.

Цель исследования заключается в глубоком и систематическом изучении общих и отличительных черт национальной ментальности, а также ценностных систем, связанных с лексемой «закон/法» в русской и китайской языковых картинах мира. Исследование направлено на углубление понимания и укрепление сотрудничества в процессе межкультурной коммуникации. Оно создает теоретическую основу для эффективного взаимодействия в различных культурных контекстах.

Осознание гармонии и противоречий в устройстве мира сформировало первоначальное понимание лексемы «закон». Процесс социализации в обществе невозможен без признания моральных норм, которые, благодаря языку, превращаются в абстрактное понимание правил и порядка. Это отражается в лексеме «закон/法» и становится частью языковой картины мира.

В связи с этим данное исследование будет основано на теории языковой картины мира и посвящено глубокому анализу лексемы «закон/法» в русском и китайском языках. В исследовании будет рассмотрена история происхождения этой лексемы, а также углубленно изучены ее значения в словарях и проанализированы примеры использования в различных контекстах, основанные на корпусных данных.

Лексема «закон» в русской языковой картине мира

1. Этимологическая эволюция лексемы «закон»

Анализ этимологической эволюции лексемы «закон» позволяет проследить ее первоначальное значение. Эволюция семантики лексемы начинается с взаимодействия ее исходного значения и культурного контекста. Хронологический анализ этимологической эволюции помогает понять внутреннюю форму лексемы. В данной работе мы сосредоточимся на этимологическом анализе лексемы «закон», опираясь на «Этимологический словарь русского языка» Г. А. Крылова. Кроме того, мы также используем «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера в качестве дополнительного источника информации.

Выбор этих словарей обусловлен их особым подходом к этимологии. Словарь Крылова предлагает четкие и краткие объяснения, что делает его особенно удобным для изучения. В то же время другие этимологические словари предлагают более энциклопедическое представление о развитии лексемы и ее взаимосвязи с другими языками, что расширяет горизонты нашего исследования.

Первоначальное значение лексемы «закон» и различные ее компоненты объясняются в словаре Крылова: *Корень этого существительного тот же, что в словах искони или конец. Существовавшее когда-то слово **кон** имело значение «начало», «преддел». Приставка «за» придала этому слову новый смысл: «то, что было изначально – за коном»* [9].

Путем этимологического анализа нетрудно обнаружить, что исходное значение лексемы «закон» тесно связано с концептом «начало» и «издревле существующее». Для славянской культуры «закон», как «изначально существующий с начала всех вещей», олицетворяет собой концепцию «правил и

порядка», которая глубоко укоренилась в различных аспектах их жизни.

М. Фасмер объясняет этимологическое развитие лексемы «закон» и ее родственные связи с другими языками следующим образом: *Закон, род. п. -она, укр. закін (-ону) “исповедь, причастие”, др.-русс., ст.-слав. законъ (др.-греч. νόμος, θέσις), <...> сербохоров. закон “обычай, закон, вера”, <...> польск. zakon “закон, завет, монашеский орден”. <...> Связано с кон, искони, начать, начну. Первонач. знач. “начало”; родственно латышск. cīnātiēs «подниматься», лат. resēns «свежий, бодрый, недавний», ирл. cínim «я возникаю»* [10].

Лексема «закон» также имеет значение «завершенности». Как выяснил В. В. Волков, это этимологическое значение «завершенности» в лексеме «закон» раскрывается через ее противопоставление древнерусской лексеме «покон» [11]. Смысл лексемы «покон» восходит к ее этимологическим корням «начало» и «обычай». В использовании лексем «закон» и «покон» часто выступали как взаимодополняющие, например, в выражении «по закону и по покону (по закону и по обычаю)» [12]. Однако, несмотря на исчезновение лексемы «покон», ее антоним «закон» сохранился. Он приобрел противоположное значение, став обозначать «закон, установленный властью», в отличие от «обычая».

П. Я. Черных в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» подтверждает эту точку зрения, давая следующие значения древнерусскому слову «законъ»: 1) *Божеский закон, завет*; 2) *Закон, установление, исходящее от власти, противоположное «обычаю, покону»* [13].

Лексема «закон» имеет два значения: 1) *Закон как выражение божественной воли*; 2) *Закон как правовой акт, устанавливаемый государством*. Данная лексема пронизывает культурное сознание народа, связывая воедино высшие и низшие уровни жизни. Закон регулирует как духовно-нравственную, так и социальную сферы, являясь связующим звеном между небесным и земным.

Лексема «закон» закрепляет разницу между добром и злом и служит основой для моральных норм. Нарушение этих законов воспринимается как совершение зла, что приводит к внутреннему дисбалансу и греху. В то же время соблюдение законов считается добродетелью, способствующей духовному росту и приносящей радость. Законы, установленные властью, оказывают глубокое влияние на реальный мир, превращая человека в обществе в субъект права, защищенный законом, но подчиненный его ограничениям. В общественной жизни законы обеспечивают порядок и стабильность, становясь основным инструментом управления в светском мире.

2. Значение лексемы «закон» в толковом словаре

Цель данного исследования – выявить и объяснить значение и использование лексемы «закон». Мы также проанализируем, как менялось ее значение и культурное наполнение на протяжении истории. Следует отметить, что в рамках изучения языковой культуры объектом нашего внимания являются не научные понятия, а идеи и ценности, связанные с культурными аспектами и духовным миром.

В данном исследовании мы рассмотрим значение лексемы «закон», основываясь на различных источниках, таких как «Толковый словарь русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и «Толковый словарь живого великорусского языка» под редакцией В. И. Даля.

С. И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» определяет лексему «закон» следующим образом: **ЗАКОН**, -а, м. 1) Не зависящая ни от чьей воли, объективно наличествующая непреложность, заданность, сложившаяся в процессе существования данного явления, его связей и отношений с окружающим миром. 2) Постановление государственной власти, нормативный акт, принятый государственной властью; установленные государственной властью общеобязательные правила. 3) Общеобязательное и непреложное правило. 4) Общее название основных принципов и идей религиозного вероучения, свод правил какой-н. религии [14].

С. И. Ожегов в изданном в XX в. «Толковом словаре русского языка» в какой-то степени отражает секуляризацию современного языкового сознания русского народа. Современные идеи модернизации привели к бурному росту производительных сил и масштабным преобразованиям в социальной и культурной сферах. Однако, как следствие, в значении лексемы «закон» стало постепенно исчезать священное значение.

Религия наделяет моральные нормы священным смыслом, что позволяет им выходить за рамки светских законов и социальных правил. Это, в свою очередь, оказывает влияние на формирование современного светского морального кодекса. Религиозные «священные законы», которые представляют собой контракт между «Богом» и «человеком», служат основой для современных правовых систем.

Однако в современных словарях священное значение лексемы «закон» часто оказывается на периферии. Это явление отражает процесс секуляризации и рационализации как славянской культуры, так и всей европейской культуры. Например, в изданном «Толковом словаре русского языка (новый словарь)» в 2019 г. были удалены значения, касающиеся религиозной сферы: **ЗАКОН**, -а, м. 1. Связь и взаимозависимость каких-н. явлений объективной действительности. 2. Постановление государственной власти.

3. Общеобязательное правило, то, что признается обязательным [15].

Кроме того, десакрализация значения лексемы «закон» находит свое отражение не только в культурном сознании народов, но и оказывает глубокое воздействие на общественную жизнь, в том числе на реформирование правовых институтов. В своем «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль дает следующее определение лексеме «закон»: **ЗАКОН** м. (чем дело закончено) предел, поставленный свободе воли или действий; неминуемое начало, основание; правило, постановление высшей власти. Закон Божий, откровение, составляющее сущность веры; закон христианский, христианская вера. Закон природы или естественный закон, которому неизбежно следует вся вещественная природа. Законы гражданские, установленные гражданскою, государственною властью, для обеспечения быта граждан, противопоставляются законам духовным, т. е. относящимся до дел веры или же до духовного мира, духовной жизни; противопоставляются также законам военным, уголовным [16].

В «Толковом словаре живого великорусского языка», который составил Даль в XIX в., священное значение лексемы «закон» было полностью сохранено. В интерпретации можно отчетливо увидеть ее центральную антиномичность. «Закон» может обозначать как «неизбежное начало и основу», так и «конец и границу вещей». Эта диалектика, лежащая в основе антиномий «небо и земля» и «священное и светское», пронизывает как культурное пространство, так и духовный мир, составляя основу значения лексемы «закон». В результате лексема «закон» в русской языковой картине мира приобретает амбивалентную семантику, отражающую противоположные состояния и ценностные оценки.

3. Использование лексемы «закон» в практических контекстах

В данном исследовании используется «Национальный корпус русского языка (НКРЯ)» для анализа использования лексемы «закон» в практических контекстах. При поиске лексемы «закон» в НКРЯ можно получить статистические данные, характеризующие ее использование, такие как частота появления, количество упоминаний и сочетаемость с другими словами. Статистические данные о функциональной сфере использования лексемы «закон» приведены в табл. 1.

IPM (Instances Per Million) является показателем частоты использования лексемы или словосочетания в корпусе, показывающим, сколько раз оно встречается на каждый миллион слов. Анализируя значения IPM в корпусе, можно определить, какие лексемы являются более употребительными в языке. Стати-

Т а б л и ц а 1

Статистические данные по функциональной сфере использования лексемы «закон» (в порядке убывания ИРМ) [17]

№ п/п	Функциональная сфера	Тексты	Вхождения	ИРМ
1	Официально-деловая	574	7620 (6,82 %)	1496,36
2	Церковно-богословская	511	3926 (3,52 %)	741,12
3	Учебно-научная	2160	23 824 (21,34 %)	599,25
4	Публицистика	12 699	51 388 (46,02 %)	373,21
5	Электронная коммуникация	201	860 (0,77 %)	250,69
6	Бытовая	1221	5281 (4,73 %)	158,74
7	Художественная	3632	20 025 (17,93 %)	131,95
8	Реклама	58	92 (0,08 %)	108,59
9	Производственно-техническая	93	164 (0,15 %)	101,09

стические данные показывают, что в практических контекстах лексемы «закон» чаще всего используется в официально-деловой и церковно-богословской сферах.

Это полностью соответствует результатам анализа толкования лексемы «закон». Процесс деидеологизации и секуляризации современной славянской культуры оказывает значительное влияние не только на мировоззрение народа, но и на реальные изменения в правовых системах общества.

По результатам поиска в НКРЯ было получено 1000 строк с KWIC (Key Word in Context) показателем для лексемы «закон» (период с 1999 по 2011 г.). KWIC – это метод корпусного анализа, который позволяет исследовать использование лексемы в реальных контекстах и понять ее значение на основе позиции ключевого слова в контексте. После обработки данных была проведена сортировка тем (topic) для показателей KWIC лексемы «закон» в табл. 2.

Анализ данных, представленных в табл. 2, позволяет сделать вывод о том, что лексема «закон» в современной повседневной речи славянских народов чаще всего используется в политическом и социальном контексте. Кроме того, она тесно связана с коммерческой деятельностью и правовыми режимами, отражающими реалии современного общества. На-

против, использование данной лексемы в религиозных и философских контекстах крайне редко, что указывает на постепенную утрату ее священного значения. Эти результаты подтверждают продолжающийся процесс секуляризации значения лексемы «закон» в духовном сознании славянских народов.

Лексема «法 (фа, закон)» в китайской языковой картине мира

1. Этимологическая эволюция лексемы «法(фа, закон)»

В данном исследовании будет проведен анализ этимологической эволюции лексемы «法(фа, закон)» с помощью словаря «Изыяснение письмен и толкование иероглифов (说文解字)» и его комментариев. «Изыяснение письмен и толкование иероглифов (说文解字)» – важный словарь, составленный Сюй Шэнь (许慎) в период Восточной Хань (东汉), является классическим произведением для изучения этимологии и эволюции китайских иероглифов.

Изначально лексема «法(фа, закон)» писалась как «灋», состоящая из трех частей: ключ «犮» (сань дэнь шуй), «廌(чжи)» и «去(цзюй)». В словаре «Изыяснение письмен и толкование иероглифов (说文解字)» Сюй Шэнь (许慎) объясняет древнюю форму лексемы «灋» следующим образом: «灋, 刑也, 平之如水».

Т а б л и ц а 2

Сортировка тем по показателям KWIC лексемы «закон» (первые 5 и 42-я <последняя> позиция) [18]

№ п/п	Тема	Количество тем (шт.)	Доля (%)
1	Политика и общественная жизнь	414	41,60
2	Бизнес, коммерция, экономика, финансы	111	11,10
3	Право	110	11,00
4	Наука и технологии	47	4,70
5	Искусство и культура	39	3,90
...
42	Философия и религия	1	0,10

從水、鴈，所以觸不直者去之。法，今文省。金，古文» [19].

Из вышеупомянутых источников становится очевидно, что в Древнем Китае лексема «法(фа, закон)», означающая «закон», также имела значение «наказание». Закон сравнивали с водной гладью, которая всегда остается ровной и справедливой. Поэтому лексема «法(фа, закон)» содержит ключ «𡵓 (сань дян шуй)», что означает «воду». «鴈 (чжи)» – это имя мифического существа, напоминающего оленя с одним рогом, о котором рассказывают древние легенды. Этот зверь славился своей справедливостью и решительностью: когда между людьми возникали споры, он использовал свой рог, чтобы наказать того, кто был неправ. В народе его уважали как символ беспристрастности и объективности.

Именно поэтому в китайском языке лексема «法(фа, закон)» включает в себя компонент «鴈 (чжи)» и элемент «去 (цуй, уходить)», что указывает на способность закона устранять зло.

С точки зрения конфуцианства значения лексем «法(фа, закон)» и «礼(ли, ритуал)» противопоставляются друг другу. Конфуцианцы считают, что «法(фа, закон)» тесно связан с наказанием и представляет собой принудительные нормы, установленные государством, такие как законы и уголовные санкции. В то же время «礼(ли, ритуал)» тесно связан с моралью и добродетелью, подчеркивая личное воспитание, гармонию и порядок в обществе, а также моральные нормы взаимоотношений между людьми.

Конфуций в «Лунь юй» (《论语》) упоминает: «Управляйте государством при помощи добродетели – это как Северная звезда, которая остается на своем месте, и все остальные звезды вращаются вокруг нее». Это подчеркивает приоритет морального управления (德治) над правовым управлением (法治). Поэтому конфуцианцы полагают, что «法(фа, закон)» необходим для поддержания социального порядка и справедливости, но он должен находиться под руководством и ограничениями «礼(ли, ритуал)».

2. Значение лексемы «法(фа, закон)» в толковом словаре

Данное исследование определяет лексему «法(фа, закон)» на основе толкований из трех словарей: «Этимологического словаря общепотребительных слов древнекитайского языка (古汉语常用词源流辞典)», «Словаря общепотребительных слов древнекитайского языка (古汉语常用词词典)» и «Словаря современного китайского языка (现代汉语词典)».

Согласно «Этимологическому словарю общепотребительных слов древнекитайского языка (古汉语常用词源流辞典)», основное значение лексемы «法(фа, закон)» – это закон и режим. Закон и режим – это

нормы, регулирующие поведение людей. В данном контексте они расширяют свое значение и становятся синонимами правил и методов. Поскольку законы и режимы должны соблюдаться всеми, «法(фа, закон)» также приобретает значение подражания или следования примеру [20].

В «Словаре общепотребительных слов древнекитайского языка (古汉语常用词词典)» толкование лексемы «法(фа, закон)» более детализировано: 1. 刑法(уголовный закон); 2. 法令, 法律(закон, постановление); 3. 规章, 制度(правило, режим); 4. 标准, 准则(стандарт, норма); 5. 常规(обычай); 6. 方法(метод); 7. 合乎法度(соответствие закону); 8. 守法(соблюдение закона); 9. 仿效, 效法(подражание, следование примеру); 10. 按照法律, 依法惩治(наказание по закону); 11. 法术(магия); 12. 佛法(буддийское учение); 13. 对天子御用设备的专称(специальное название императорского оборудования); 14. 法家(春秋战国时期的重要学派)(школа Фацзя, важное философское направление периода Чуньцю и Воюющих царств); 15. 姓(фамилия) [21].

В словарях значения расположены от основного к производным, а также от наиболее употребительных к менее используемым. В древнекитайском языке значение лексемы «法(фа, закон)» связано с реальностью и охватывает все аспекты социальной и духовной жизни.

Толкования лексемы «法(фа, закон)» в «Словаре современного китайского языка (现代汉语词典)» отражают особенности изменения значения лексемы с течением времени. В словаре представлены следующие значения лексемы «法(фа, закон)»: I. 法¹: (1) 体现统治阶级的意志, 由国家制定或认可, 用国家强制力保证执行的行为规则的总称, 包括法律、法令、条例、命令、决定等 (Правило поведения, выражающее волю правящего класса, признанное государством и обеспечиваемое принудительной силой государства; включает законы, постановления, регламенты, приказы, решения и т. д.); (2) 方法、方式(метод, способ); (3) 标准、模范、可以仿效的(стандарт, образец); (4) 仿效、效法(подражать, следовать примеру); (5) 佛教的道理(буддийская истина); (6) 法术(магия); (7) 姓(фамилия). II. 法²: 指法国(Название Франции). III. 法³: 法拉的简称。(Сокращение от «фарад») [22].

В современном китайском языке лексема «法(фа, закон)» сохраняет большинство значений, которые имела в древнекитайском языке. Однако ее семантика претерпела изменения: если в древности она прежде всего означала «наказание», то сегодня символизирует волю правящего класса и выражает государственную власть. Эти изменения демонстрируют, какую важную роль лексема «法(фа, закон)» играет в управлении государством и поддержании общественного порядка.

3. Использование лексемы «法(фа, закон)» в практических контекстах

Исследование опирается на корпус китайского языка, разработанный Институтом лингвистического интеллекта Пекинского университета языка и культуры (BLCU Corpus Center, сокращенно ВСС), общая совокупность которого составляет 9,5 миллиардов иероглифов. Этот корпус охватывает материалы из таких областей, как печатные издания, литература, диалоги, социальные сети, наука и техника, комплексные тексты, а также древнекитайский язык, что де-

лает его крупным лингвистическим ресурсом, отражающим языковую картину современного общества [23].

При поиске по лексеме «法(фа, закон)» в корпусе ВСС можно получить данные о частоте значений данной лексемы. Частота значений отражает частоту использования различных значений лексемы в корпусе или конкретных текстах, что позволяет выявить предпочтительное использование лексемы в различных контекстах. Частота значений лексемы «法(фа, закон)» представлена в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Частота значений лексемы «法(фа, закон)» из «Словаря современного китайского языка» (в порядке убывания) [24]

№ п/п	Значения лексемы «法(фа, закон)»	Частота значений, %	Количество
1	(~儿) 方法; 方式	50,67	235 310
2	法术	45,40	210 827
3	体现统治阶级的意志, 由国家制定或认可, 受国家强制力保证执行的行为规则的总称, 包括法律、法令、条例、命令、决定等	1,95	9044
4	佛教的道理	1,36	6313
5	指法国	0,43	2007
6	仿效; 效法	0,16	749
7	标准; 模范; 可以仿效的	0,03	150
8	姓	0,00	0
9	法拉的简称	0,00	0
Общее количество			464 400

Анализ частотности использования лексемы «法(фа, закон)» в современном китайском языке показывает, что ее основное значение – «метод и способ» (50,67 %). Это свидетельствует о том, что данная лексема активно используется в повседневной речи. Второе по частоте значение – «магия» (45,40 %), что подчеркивает значимость традиционных верований в китайской культуре. Остальные значения имеют гораздо меньшую частоту использования, что свидетельствует о более узком использовании лексемы в конкретных профессиональных и тематических контекстах.

Несмотря на важность законов в обществе, лексема «法(фа, закон)» редко используется в повседневной речи для обозначения правовых норм. В официально-правовом контексте предпочтение отдается более точным терминам, таким как «法律(закон)», «法规(правила)» и «行政法(административное право)», что обеспечивает точность и строгость выражений.

Заключение

В данном исследовании было подробно рассмотрено, как лексема «закон/法» представлена в русской и китайской языковых картинах мира. Данная лексе-

ма отражает представления двух народов о природе правил и порядка и является основополагающим для понимания их языковой картины мира. Универсальность и этнические особенности в процессе концептуализации мира через языковые системы служат основой для проведения сравнительных исследований. Благодаря этому мы сможем выявить сходства и различия между лексемой «закон» и «法» в русском и китайском языках.

Сходства между лексемой «закон» и «法» в русском и китайском языках следующие.

1. Общность базовых представлений. Общие представления русского и китайского народов о правилах и порядке проецируются на реальный мир в виде правовой системы, применяемой для управления обществом и политической деятельности.

2. Единство культурной ценности. Лексема «закон/法» несет в себе важную культурную ценность поддержания социальной стабильности и содействия справедливости.

Различия между лексемой «закон» и «法» в русском и китайском языках представлены ниже.

1. Исторические корни. Лексема «закон» в русской культуре имеет древнеславянские корни и связана с религиозными и философскими идеями, в

частности, с представлениями о справедливости и праведности в православии. Лексема «法(фа)» в китайской культуре восходит к древнекитайской философии, которая рассматривает закон как важный инструмент для поддержания социального порядка и моральных норм.

2. Культурное содержание. В русской культуре значение лексемы «закон» происходит от понятия «граница» и представляет собой сочетание морального и правового сознания. В китайской культуре значение лексемы «法(фа)» тесно связано с моральными основами права и ее воспитательной функцией в обществе.

3. Различия в языковых выражениях. В русском языке лексема «закон» в основном связана с правовыми нормами и судебными процессами, что привело к формированию развитой системы юридических терминов. В китайском языке лексема «法(фа)» обладает более широким значением и используется не только для обозначения законов и наказаний, но и в других контекстах, таких как философские учения, моральные нормы и методы достижения целей. Благодаря этой многозначности лексема «法(фа)» образует множество устойчивых сочетаний, которые выходят за пределы юридической сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пэн Вэньчжао. Система знаний языковой картины мира : структура и формирование // Сборник награжденных работ Второй философско-социальной научной конференции провинции Ляонин. Далянь : Даляньский университет иностранных языков, 2009. С. 8.
2. Моисеева В. Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине. СПб., 1998.
3. Маслов В. А. Когнитивная лингвистика. 3-е изд. Минск : Тетра Системс, 2008.
4. Ли Яньсин. Анализ когнитивных моделей метафор «высокий/низкий» в китайских и русских прилагательных пространственных размеров // Культура иероглифов. 2021. № 19. С. 135–136.
5. Чэнь Жуньцзя, Лян Хунци. Сравнительный анализ «нить/линия» в китайском и русском языках с точки зрения когнитивной лингвистики // Культура иероглифов. 2023. № 23. С. 178–180.
6. Ян Мин, Чжан Чжицзюнь. Концептуальная конструкция лингвокультурного поля «вода/水» в русском и китайском языках // Преподавание русского языка в Китае. 2021. Т. 40, № 1. С. 38–47.
7. Гао Яньжун. Сравнительное исследование лингвокультурных полей концепта «судьба/命运» в русском и китайском языках // Форум языка и культуры. 2022. № 2. С. 249–264.
8. И Лицзюнь. Сравнительный анализ языковой моды в русском и китайском языках : на примере перевода модных слов // Преподавание русского языка в Китае. 2023. Т. 42, № 4. С. 36–44.
9. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб. : Полиграфуслуги, 2005. С. 142.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Астрель, 2008. С. 75.
11. Волков В. В. Лексема «Закон» и концепт «Закон» в русской языковой картине мира // Язык и культура. 2014. № 11. С. 173–177.
12. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб. : Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1893. С. 923.
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М. : Рус. яз., 2001. С. 315.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2006. С. 315.
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов, фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и Образование, 2019. С. 321.
16. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка. Ч. 1: А–З. М. : Общество любителей российской словесности, 1863. С. 528.
17. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/s/eZxX6>
18. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/s/b6lx9>
19. Оцифрованный корпус «说文解字(Шуовэнь цзецзы)» Пекинского нормального университета. URL: <https://szsw.bnu.edu.cn/zitou/zitou!search.action>
20. Чжоу Сююань, Ван Чэньюй. Этимологический словарь общеупотребительных слов древнекитайского языка (古汉语常用词源流辞典) : монография. Чунцин : Издательство Чунцина, 1991. С. 87.
21. Чжу Хунси. Словарь общеупотребительных слов древнекитайского языка (古汉语常用词词典) : монография. Пекин : Международная компания издательства «Шаньу», 2012. С. 226–227.
22. Редакционная группа словарей Института языкознания Академии общественных наук КНР. Современный словарь китайского языка (7-е издание) (现代汉语词典 第七版) : монография. Пекин : Шаньу, 2016. С. 353.
23. Сюнь Эндун, Жао Гаоци, Сяо Сяоюэ, Цзан Цзяоцзяо. Разработка корпуса ВСС в условиях больших данных (大数据背景下VCC语料库的研制) // Корпусная лингвистика. 2016. № 1.
24. Корпусный центр Пекинского университета языка и культуры (BLCU Corpus Center). URL: <https://bcc.blcu.edu.cn/dict/mn/法>

REFERENCES

1. Peng Wenzhao. Sistema znanii iazykovoi kartiny mira: struktura i formirovanie [The system of knowledge in the linguistic worldview: structure and formation]. In: *Sbornik nagrazhdennykh rabot Vtoroi filosofskoi-sotsial'noi*

nauchnoi konferentsii provintsii Liaonin. Dalian: Dalianskii universitet inostrannykh iazykov, 2009. P. 8.

2. Moiseeva V. L. Bezlichnye glagol'nye predikaty sostoiannia litsa v russkoi iazykovoï kartine [Impersonal verb predicates of personal states in the Russian linguistic worldview]. Saint Petersburg, 1998.

3. Maslov V. A. Kognitivnaia lingvistika [Cognitive linguistics]. 3rd ed. Minsk: Tetra Systems, 2008. 365 p.

4. Li Yanxin. Analiz kognitivnykh modelei metafor "vysokii/nizkii" v kitaiskikh i russkikh prilagatel'nykh prostranstvennykh razmerov [Analysis of cognitive models of the metaphors "high/low" in Chinese and Russian adjectives of spatial dimensions]. In: *Kul'tura ieroglifov*. 2021. No. 19. Pp. 135–136.

5. Chen Runjia, Liang Hongqi. Sravnitel'nyi analiz "nit'/liniia" v kitaiskom i russkom iazykakh s tochki zreniia kognitivnoi lingvistiki [Comparative analysis of "thread/line" in Chinese and Russian from the perspective of cognitive linguistics]. In: *Kul'tura ieroglifov*. 2023. No. 23. Pp. 178–180.

6. Yang Ming, Zhang Zhijun. Kontseptual'naia konstrukttsiia lingvokul'turnogo polia "voda/水" v russkom i kitaiskom iazykakh [Conceptual construction of the linguistic-cultural field "water/水" in Russian and Chinese languages]. In: *Prepodavanie russkogo iazyka v Kitae*. 2021. Vol. 40, No. 1. Pp. 38–47.

7. Gao Yanjun. Sravnitel'noe issledovanie lingvo-kul'turnykh polei kontsepta "sud'ba/命运" v russkom i kitaiskom iazykakh [Comparative study of the linguistic-cultural fields of the concept "fate/命运" in Russian and Chinese languages]. In: *Forum iazyka i kul'tury*. 2022. No. 2. Pp. 249–264.

8. Yi Litsiun. Sravnitel'nyi analiz iazykovoï mody v russkom i kitaiskom iazykakh: na primere perevoda modnykh slov [Comparative analysis of language fashion in Russian and Chinese languages: based on the translation of trendy words]. In: *Prepodavanie russkogo iazyka v Kitae*. 2023. Vol. 42, No. 4. Pp. 36–44.

9. Krylov G. A. Etymologicheskii slovar' russkogo iazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: Poligrafuulugi, 2005. P. 142.

10. Fasmer M. Etymologicheskii slovar' russkogo iazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Trans. from German and ed. by O. N. Trubacheva. Moscow: Astrel, 2008. P. 75.

11. Volkov V. V. Leksema «Zakon» i kontsept «Zakon» v russkoi iazykovoï kartine mira [The lexeme "Law" and the concept "Law" in the Russian linguistic worldview]. In: *Iazyk i kul'tura*. 2014. No. 11. Pp. 173–177.

12. Sreznevskii I. I. Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pismennym pamiatnikam [Materials for the dictionary of the Old Russian language based on written monuments]. Saint Petersburg: Izdanie Otdeleniia russkogo

iazika i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk, 1893. P. 923.

13. Chernykh P. Ia. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language]. Moscow: Rus. iaz., 2001. P. 315.

14. Ozhegov S. I., Shvedova N. Iu. Tolkovyï slovar' russkogo iazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Rossiiskaia akademiia nauk. Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova, 2006. P. 315.

15. Ozhegov S. I., Skvortsov L. I. (Ed.). Tolkovyï slovar' russkogo iazyka: Ok. 100 000 slov, terminov, frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms, and phraseological expressions]. 28th ed. Moscow: Mir i obrazovanie, 2019. P. 321.

16. Dal' V. I. Tolkovyï slovar' velikorusskogo iazyka. Ch. 1: A–Z [Explanatory dictionary of the Great Russian language. Part 1: A–Z]. Moscow: Obshchestvo liubitelei rossiiskoi slovesnosti, 1863. P. 528.

17. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru/s/eZxX6>

18. Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru/s/b6lx9>

19. Otsifrovannyi korpus "说文解字(Shuowen Jiezi)" Pekinskogo normal'nogo universiteta [Digitalized corpus of "Shuowen Jiezi" by Beijing Normal University]. Available at: <https://szsw.bnu.edu.cn/zitou/zitou!search.action>

20. Zhou Xiuquan, Wang Chengyu. Etymologicheskii slovar' obshcheupotrebitel'nykh slov drevnekitaiskogo iazyka (古汉语常用词源流辞典) [Etymological dictionary of common words of ancient Chinese]. Chongqing: Chongqing Publishing House, 1991. P. 87.

21. Zhu Hongxi. Slovar' obshcheupotrebitel'nykh slov drevnekitaiskogo iazyka (古汉语常用词词典) [Dictionary of common words of ancient Chinese]. Beijing: Shangwu International Publishing Company, 2012. Pp. 226–227.

22. Redaktsionnaia gruppа sloarei Instituta iazykoznanii Akademii obshchestvennykh nauk KNR [Editorial team of dictionaries of the Institute of Linguistics of the Chinese Academy of Social Sciences]. *Sovremennyi slovar' kitaiskogo iazyka (7-e izdanie)* (现代汉语词典 第七版) [Modern Chinese dictionary (7th edition)]. Beijing: Shangwu Publishing House, 2016. P. 353.

23. Xun Endun, Zhao Gaoqi, Xiao Xiaoyue, Zang Jiaojiao. Razrabotka korpusa BCC v usloviakh bol'shikh dannykh (大数据背景下BCC语料库的研制) [Development of the BCC corpus under Big Data]. In: *Korpusnaia lingvistika*. 2016. No. 1.

24. BCC Corpus Center. Available at: <https://bcc.blcu.edu.cn/dict/mn/法>

Педагогический университет Центрального Китая
Тянь Чэньсюй, магистрант кафедры русского
языка
E-mail: seanlord611@foxmail.com

Central China Normal University
Tian Chenxu, Master-student of Russian Language
Department
E-mail: seanlord611@foxmail.com

Поступила в редакцию 28 сентября 2024 г.
Принята к публикации 26 марта 2025 г.

Received: 28 September 2024
Accepted: 26 March 2025

Для цитирования:

Тянь Чэньсюй. Сравнительное исследование лексемы «закон/法» в аспекте русской и китайской языковых картин мира // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 2. С. 68–77. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/57-67>

For citation:

Tian Chenxu. A comparative study of the lexeme “law/法” in the context of the Russian and Chinese linguistic worldviews. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 2. Pp. 68–77. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/68-77>